

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

УДК 902.03(470.44)|637.5/637.7|

ПРОСТРАНСТВО ДОНО-ВОЛЖСКОГО ВЕКТОРА КУЛЬТУРОГЕНЕЗА

В. А. Лопатин

Саратовский государственный университет
E-mail: srubnik@yandex.ru

Лесостепная зона Доно-Волжского междуречья – особая категория евразийского пространства. На рубеже эпох средней и поздней бронзы по речным магистралям этого региона осуществлялось активное перемещение групп населения, оставивших курганы с погребениями военных вождей и колесничих. Предполагается динамичное развитие местного вектора культурогенеза в контексте интеграции многих культурных компонентов (абашевский, воронежский, вольский, катакомбный, покровский, лбищенский, потаповский). Объективно данные процессы должны были привести к формированию лесостепного локального варианта срубной культуры.

Ключевые слова: пространство, вектор культурогенеза, срубная культура, бронзовый век.

Space of Don-Volga Region Vectors of Culturogenesis

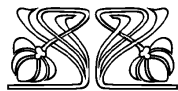
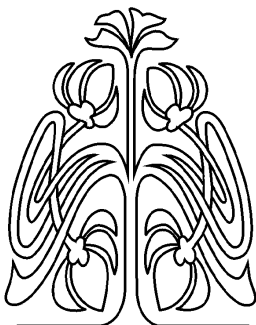
V. A. Lopatin

The forest-steppe area of the Don-Volga interfluvium is a special category of the Eurasian space. The active movements of groups of population, who have left mounds with burials of chieftains and charioteers, are along river routes in this region at the turn of the Middle and the Late Bronze Age. Dynamic development of the local vector of cultural genesis is assumed in the context of the integration of many cultural components (Abashevo, Voronezh, Volsk, catacomb, Pokrovsk, Ibischensky, Potapovka). Objectively, these processes should lead to the formation of the forest-steppe local version of the timber-grave (srubnaya) culture.

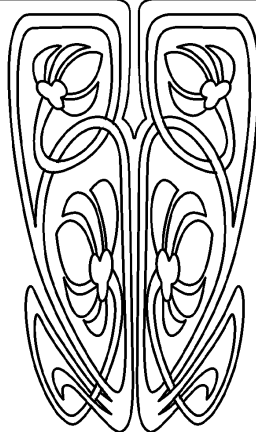
Key words: space, vectors of culturogenesis, timber-grave (srubnaya) culture, Bronze Age.

Культурно-генетические процессы, развернувшиеся в степной Евразии в первой половине II тыс. до н. э., привели к новому мироустройству на самом протяженном пространстве Старого Света. Обширные ареалы континента от Причерноморья до Саяно-Алтая были заняты многочисленными скотоводческо-земледельческими племенами праиндоиранцев, археологически соотносимыми с ископаемыми культурами двух величайших мегаобщностей эпохи поздней бронзы – срубной и андроновской. Становление этого культурно-исторического феномена было сложным и многокомпонентным, отражавшим участие в культурогенезе многочисленных культур конца эпохи средней бронзы: поздней среднедонской, бабинской, криволукской, поздней лолинской, воронежской, вольской, лбищенской, примокшанской. Особая роль принадлежала не только генераторам генетических импульсов культурогенеза (катакомбная и абашевская культуры), но и активаторам политогенеза, хорошо организованным и вооруженным носителям черт синташтинской, потаповской, покровской культур, без которых завершение евразийской интеграции (хозяйственно-культурной, политической, военной) объективно было бы невозможно.

Категория векторности культурогенеза¹ чрезвычайно важный исследовательский инструмент, поскольку в ходе анализа артефактов данный подход позволяет системно выделить и сгруппировать достоверные компоненты взаимодействия, оказавшие конструктивное влияние на

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

становление не только раннесрубных (или раннеалакульских) локальных вариантов, но также и культурных групп переходного этапа, например потаповских и покровских. Векторы культурогенеза зарождались в различных пространствах и набирали силу в результате активизации носителей тех или иных культурообразующих признаков в ходе миграции или расширения вмещающих ареалов, прямых аккультураций или интенсивного обмена инновациями. Таким образом, векторная динамика может быть препарирована в качестве некоего дискретного алгоритма, с помощью которого возможно уточнить позиции и культурное наполнение всех компонентов культурогенеза – *генетических, активизирующих, производных*.

В начале II тыс. до н. э. доно-волжский вектор культурогенеза проявил себя как один из наиболее активных и результативных. Первоначально он соединил потенциал донской абашевской, поздней среднедонской катакомбной, воронежской и вольской культур. Затем на пике культурогенеза в доно-волжской лесостепи возникали и активизировались многочисленные дериваты-активаторы. Наиболее значимыми катализаторами этих процессов представляются покровский, бабинский и лбищенский культурные комплексы. Как производно-промежуточные образования, они продолжали активно взаимодействовать с поздней доно-волжской абашевской, криволукской, синташтинской, потаповской, ранней петровской культурами. Пространство активных культурогенетических процессов, вначале ограниченное северной частью Волго-Донского междуречья, динамично расширялось к востоку вплоть до Южного Урала, к югу, захватывая сухостепные пространства Нижнего Поволжья и Волго-Уральского междуречья. Значимо было воздействие этого вектора на севере, включая Прикамье, а также на западе в Днепро-Донском междуречье.

Пространственно-ландшафтные особенности природно-географической среды имеют большое значение в культурно-генетической динамике. Не исключено, что характер ландшафта, естественные ресурсы, климатические особенности являются существенными факторами, формирующими, согласно законам природно-географического районирования, не только хозяйственные системы древних обществ, но и характер мышления людей, их ментальность, неповторимые этнические профили компактных популяций.

Часть пространства между Доном и Волгой, Волгой и Уралом – контактная лесостепная полоса – была чрезвычайно привлекательна как территория ключевая в геополитическом отношении, выгодно отличающаяся плодородием почв, наличием лесных участков с запасами строевой древесины, обширностью и ценностью пастбищных ресурсов, насыщенностью речными артериями. Неоспорима высокая, исторически судьбоносная значимость этого региона в предцивилизационных процессах поздней первобытности. В степной

Евразии именно это пространство соединяло запад и восток единым поясом прогрессивных инноваций палеометаллической эпохи. Это весьма существенно для всей мировой цивилизации, поскольку именно в степной и лесостепной Евразии окончательно оформилось великое достижение палеоэкономики – высокопродуктивное животноводство – одна из ведущих отраслей современной системы жизнеобеспечения. В этом пространстве совершенствовались такие прогрессирующие достижения техногенной мысли, как колесный транспорт с конной упряжкой и высокотехнологичная металлургия бронзы. Не только на Ближнем Востоке, в Средиземноморье и Анатолии, но и в степях Евразии уже в бронзовом веке войны обретали зримые геополитические очертания, ускоряя социализацию степного скотоводческого общества. Здесь начинал формироваться будущий ираноязычный мир со вторым по численности населением на Земле. В этой древнеиранской среде уже тогда, во II тыс. до н. э. оформились основы сокровенного знания – устные эпосы и священные тексты, позже зафиксированные на фарси и санскрите. Они известны как Ригведа, Махабхарата, Рамаана, Авеста и являются классикой мировой литературы. Опережая время, это общество вплотную приблизилось к рубежу, за которым должно было начаться строительство известной цивилизации. Но этот прорыв оказался преждевременным и безрезультатным, лишь наследникам великих евразийских культур эпохи бронзы, сменившим среду обитания, удалось создать блестящие континентальные империи I тыс. до н. э. на Иранском нагорье и в Индостане.

За тысячу лет до этого доно-волжская лесостепь представляла собой очень важный фрагмент континентального пространства, в котором интегрировался мощный потенциал культурно-технологической динамики. По уникальным материалам новых раскопок все более заметно, что на севере междуречья, где оно плотно смыкается с Приволжьем, в курганах с погребениями воинской знати и на поселениях с эклектично многообразными керамическими комплексами, вероятно, находится ключ к пониманию сложнейших процессов культурогенеза на рубеже эпох средней и поздней бронзы.

В многочисленных работах по археологии территориальное соотношение Волги и Дона хотя и декларируется как фактор, имеющий особое значение, но выглядит недостаточно аргументированным и слабо подтверждающим некоторые выводы о преэместивности, взаимодействия или трансформации культур, связанных с этими пространствами. Такие варианты пространственного определения, как Доно-Волжское, или Волго-Донское междуречье, слишком обобщенны, а большинство исследователей зачастую ошибочно следует за искусственной регламентацией территориального деления, навязанной административными стереотипами. Так, например, вопреки

естественно-географическим условиям к Нижнему Поволжью относят Калмыкию, юго-восточные земли Пензенского края, районы Саратовской области с донскими притоками Иловлей, Медведицей, Хопром, что не вполне соответствует географическим реалиям.

Ландшафтное положение Дона, одной из крупнейших европейских рек ледникового происхождения, уникально. Верхнее течение направлено к югу, среднее – на юго-восток, к Нижней Волге, нижнее – почти в противоположную сторону, на юго-запад, к азово-черноморской акватории. Поэтому бассейн текущего широкими зигзагами Дона огромен, он соединяет самые разные и удаленные природно-географические зоны (юг лесной, лесостепную, степную, полупустынную) и континентальные провинции (полупустынную, кавказскую, прикаспийскую). Не исключено, что в послеледниковый период, когда катастрофический северный гидросток активно формировал поверхностную денудацию Восточно-Европейской равнины и ландшафтные ситуации были крайне изменчивы, Дон, мощно рассекая лёссовые четвертичные отложения холодной раннеголоценовой полупустыни, мог бы соединиться с Волгой примерно в районе современной, и ныне заболоченной, Сарпинской низменности. В таком случае на восточной периферии современной Европы теперь фигурировал бы один громадный волжский речной бассейн с западным донским притоком и совершенно иными были бы ландшафт, климат, растительность и животный мир. Вероятно, в несколько ином направлении здесь могла бы пойти история человеческой культуры каменного, бронзового, железного веков. Но в современных реалиях две крупнейшие речные системы строго разделены Приволжской возвышенностью и только на севере междуречья крупные и мелкие притоки Волги и Дона создают уникальную ситуацию взаимопроницающей контактности.

Общезвестно, что великие реки – это главные магистрали древности, а их системы были жизненно важными артериями пространств, в которых формировались миры первобытных культур с неповторимо своеобразными чертами. Реки играют особую роль не только в развитии географической оболочки Земли, но и в судьбах человеческих обществ, в частности в стартовых позициях ранних цивилизаций. Отмечено, что исторически цивилизации малых рек предшествуют цивилизациям великих водных артерий². Возможность пойм крупных речных систем значительны лишь для древнеземледельческих цивилизаций тропических и субтропических поясов земного шара, как это было в долинах Тигра и Евфрата, Нила, Инда. В условиях умеренного климата с выраженной скотоводческой доминантой в традиционном хозяйстве освоение речных пойм существенно, но не дает аналогичного экономического эффекта. Зачастую ранние формы

земледелия здесь практически не возможны из-за состава почв, неустойчивого водного режима или особенностей вегетации культурных растений.

Кормовые ресурсы речных пойм огромны, но скотоводческие системы никогда полностью не замыкались в речных долинах. Как правило, они охватывали и обширные прилегающие водоразделы, а при отгонном режиме были сосредоточены на гигантских территориях, поэтапно используя сезонные выпасы. Кроме того, постоянное содержание скота у воды, на влажных низинах нежелательно из-за обилия кровососущих насекомых и змей, однообразного влажного корма, древесных зарослей, изобилующих хищниками.

Безусловно, и Дон, и Волга с их притоками и мощным поверхностным водосбором, формирующим овражно-балочные системы, заметным видоизменяли однородные ландшафты, делали их пересеченными и разнообразными. Правобережная Приволжская возвышенность и высокие донские террасы существенно дополняли рельеф неким подобием притягательной горообразности, порождая своей ландшафтной выделенностью иллюзию центричности племенных миров и уникальную космогоническую мифологию. Мозаичный характер лесостепного растительного покрова опосредованно умножал варианты формирующихся скотоводческих систем, палеоэкономика, основанная на принципе естественно-географического районирования, была здесь более гибкой и жизнеспособной.

Значительное пространство приволжского (по традиционной административной номенклатуре) правобережья пересекается реками, которые являются частью Донского бассейна (Иловля, Медведица, Хопер). На севере Волго-Донского междуречья истоки этих рек близки к началу окских притоков (Уза, Сура, Мокша, Вад, Выша), здесь же начинают свое течение реки, впадающие в Волгу (Курдюм, Чардым, Терёшка). Особое значение здесь имеют мелкие притоки как донского, так и волжского бассейнов: Карамыш, Латрык, Знаир, Аркадак, Аткара, Идолга, Ильиновка. Стекая с Приволжской возвышенности и Саратовских поднятий в широтных направлениях на восток и на запад, они густой сетью речных артерий связывают основные притоки Дона и Волги. В древности это были естественные и наиболее удобные магистрали для перемещения скотоводческих групп населения. В связи с этим север междуречья Дона и Волги представляется предельно контактным и одним из наиболее вероятных полигонов активизации культурно-генетических процессов. Западный рубеж волжского правобережья проходит преимущественно по гребню Приволжской возвышенности, но к нему следует также относить долины рек Терёшка, Чардым и Курдюм. Севернее Саратова они рассекают правобережное поднятие на широкие магистральные проходы, которые в бронзовом веке связывали по лесостепной полосе два мира – Европу и Азию.

Весьма показательна ситуация, наблюдаемая в контактном пункте двух речных систем, где проходил один из наиболее вероятных магистральных путей широтных перемещений, имевший огромное значение в культурно-исторической активизации доно-волжского вектора. Прежде всего, уникальность ситуации заключается в исключительной близости некоторых широтных рек, являющихся притоками Донского и Волжского бассейнов.

Река Идолга имеет протяженность свыше 60 км. Она зарождается среди пологих западных увалов Приволжской возвышенности, именуемых Саратовскими поднятиями, вначале протекает с севера на юг, но на широте современных поселков Татищево и Октябрьский Городок плавно поворачивает к западу и прокладывает свою извилистую долину по направлению к крупному донскому притоку – реке Медведице. Место впадения, где стоит большое, первобытно живописное село Озёрное, – это широкая лесная пойма с богатейшими пастбищами, старицами, озерами. Вся территория, по которой течет Идолга, – пример типично южной лесостепи, где дубравы, березовые и осиновые рощи чередуются с обширными сухостепными участками.

Ближайшая река Ильиновка начинает свое течение как слабый ручеек всего в 3 км южнее того места, где Идолга меняет свое направление с южного на западное. Ильиновка – малая речка протяженностью 13 км – жива и поныне, с запада на восток течет по тенистой ольховой пойме и впадает в реку Курдюм возле современной железнодорожной станции с таким же названием. Курдюм является притоком уже другой великой речной системы. По одной из немногих долин, пересекающих Приволжскую возвышенность, он более 30 км течет на северо-восток параллельно обратному движению волжского русла. В пункте слияния со своим притоком Старым Курдюмом близ современного села Клещёвка он резко поворачивает на юго-восток и еще через 14 км сливается с Волгой у прибрежного поселка Усть-Курдюм.

Эта гидрографическая справка была бы голословной и необидительной, если бы не феноменальность памятников бронзового века, которые изучены на описанном выше маршруте. Насыщенность данной местности курганными некрополями и поселениями эпох средней и особенно поздней бронзы представляется беспрецедентной. Среди них выделяются престижные воинско-вождейские погребальные комплексы, которые говорят об особой активизации политогенеза на рубеже средней-поздней бронзы именно в данном районе.

В среднем течении р. Идолги, при впадении в нее правого притока – ручья Малая Идолга – в начале 1990-х гг. Г. Л. Якубовский в небольшой группе насыпей раскопал курган № 3, в основном погребении которого был выявлен воинско-колесничный комплекс с бронзовым кинжалом бабин-

ского типа, покровским дисковидным псалием с треугольной планкой и вставными шипами, а также тремя кремневыми сейминскими стрелами³.

На р. Курдюм в районе с. Сторожовка наблюдается высокая концентрация курганных могильников с разновременными погребениями. Прежде, до распашки и застройки террас, небольшими группами курганы тянулись по обоим берегам реки практически от истоков до устья. В 1992 г. С. В. Ляховым возле Сторожовки были раскопаны 3 кургана, в которых обнаружены уникальные материалы среднего и позднего веков бронзы. В основном погребении 3 кургана 1 находилось захоронение финально-катакомбного (криволукского, по Р. А. Мимоходу) типа с бронзовым наконечником копья с раскованной втулкой архаического катакомбно-абашевского облика, роговым молотом и лепным сосудом, украшенным «елочным» орнаментом⁴. Впускное погребение 2 содержало покровский комплекс с типичным колоколовидным сосудом, сейминским наконечником стрелы и бронзовым стрекалом⁵. В условном наборе инвентаря здесь определенно закодирована знаковая символика воинско-колесничной специализации.

Во втором кургане в погребении 2 также зафиксирован воинско-колесничный инвентарь: два дисковидных бесшипных псалия с крупными треугольными планками, стрекало и 4 лепных сосуда с покровскими признаками⁶. Особый интерес вызывает некоторое сходство роговых псалиев с восточными прообразами из материалов петровской культуры, что может быть свидетельством широких межкультурных контактов лесостепного населения в начале эпохи поздней бронзы.

Там же, у Сторожовки, в 1995 г. О. В. Кочерженко обнаружила в кургане покровского времени захоронение с деревянным псалием со вставными шипами из кости. В сопровождающем погребении женщины выявлен престижный набор украшений – массивные бронзовые браслеты и фаянсовые бусы, среди которых были и привезенные с Кавказа «трехрожковые» экземпляры⁷.

У с. Клещёвка, где р. Курдюм поворачивает к Волге, в газопроводной траншее, нарушившей основное погребение одиночного кургана, также была найдена серия предметов воинско-колесничного характера. Это кремневый наконечник стрелы сейминского типа, необычной формы катакомбно-покровский сосуд с резкопрофилированным реберчатым туловом и широким днищем, а также щитковый роговый псалий с цельнорезными шипами⁸.

В 80-х гг. XX в. в приустьевой части течения Курдюма было исследовано несколько курганных могильников, давших богатые и разнообразные комплексы эпохи ранней-средней-поздней бронзы⁹. Особенно интересны материалы волго-донской катакомбной культуры, которые демонстрируют глубокое проникновение к северу скотоводческих племен эпохи средней бронзы

в период активизации культурно-генетических процессов в лесостепном Доно-Волжском междуречье. На противоположном краю курдюмской поймы, южнее с. Сабуровка, исследована часть грунтового могильника, где также выявлены преимущественно катакомбные погребальные комплексы¹⁰.

Таким образом, в начале II тыс. до н. э. в лесостепной зоне в конкретных направлениях, идущих по донским и волжским притокам, наблюдается активное перемещение военизированных групп населения с высокой концентрацией колесничных комплексов. Это движение относится к так называемому героическому времени, когда на исходе средней и в начале поздней бронзы в Подонье, Поволжье и Южном Приуралье усовершенствовалась металлообработка, выделились клановые профессии, ориентированные на военное дело, возникли укрепленные поселения протогородского типа. Эти явления культурно-генетического порядка сопровождалось активным перераспределением вмещающих ареалов, культурной диффузией, миграцией, аккультурацией и военным противостоянием. По своей значимости они сопоставимы с такими глобальными событиями, как исторически известное в более позднюю эпоху Великое переселение народов, а по времени совпадают с движением «народов моря» в Восточном Средиземноморье¹¹. Это время для нас особенно небезразлично, поскольку в его рамки укладываются исторически судьбоносные для евразийской степи процессы, в дальнейшем предопределившие глобальные результаты культурогенеза. Археологически это выглядит как взаимодействие культурных групп посткатакомбного, постшнурового и постабашевского типов¹² с возрастающей военно-политической доминантностью «колесничных» культур. В ходе их развития на остриях культурно-генетических векторов нам важно видеть конкретные результаты этих глобальных процессов – формирующиеся локальные варианты культур эпохи поздней бронзы.

Один из таких вариантов выделен по материалам Смеловского могильника, где взаимодействие позднепокровских и посткатакомбных групп памятников формирует производный пласт, вырастающий в классический тип *степной* срубной культуры¹³. Вполне возможно, что более сложный лесостепной культурогенез формировал некие прообразы культурных комплексов эпохи поздней бронзы, близких мосоловским. Так или иначе, исследования в контексте доно-волжского вектора

культурогенеза будут направлены на установление истоков, компонентов формирования и механизмов сложения *лесостепного* локального варианта срубной культурно-исторической общности.

Примечания

- 1 См.: Лопатин В. А. Векторы культурогенеза (к проблеме становления срубной культуры на севере Нижнего Поволжья в середине II тыс. до н. э.) // Изв. Саратов. ун-та. Сер. История. Международные отношения. 2010. Т. 10, вып. 2. С. 41–44.
- 2 См.: Буровский А. М. Речные долины – роль в генезисе цивилизации // Природа и цивилизация. Реки и культуры. СПб., 1997. С. 15.
- 3 См.: Малов Н. М. Погребения покровской культуры с наконечниками копий из Саратовского Поволжья // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 2001 году. Саратов, 2003. Вып. 5. С. 219, рис. 13.
- 4 См.: Ляхов С. В. Курганный могильник к востоку от пос. Сторожовка // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Ставрополь, 2009. Вып. IX. С. 139, рис. 5; с. 140, рис. 6.
- 5 Там же. С. 136, рис. 3.
- 6 Там же. С. 144, рис. 9.
- 7 См.: Кочерженко О. В. Курганы эпохи поздней бронзы у пос. Сторожовка // Охрана и исследование памятников археологии Саратовской области в 1995 году. Саратов, 1996. Вып. 1.
- 8 См.: Усачук А. Н. Реконструкции крепления древнейших псалиев в системе ремней оголовья лошади: противоречия и перспективы // Кони, колесницы и колесничие степей Евразии. Екатеринбург; Самара; Донецк, 2010. С. 282, рис. 13, 5.
- 9 См.: Лопатин В. А., Якубовский Г. Л. Погребения эпохи средней бронзы из курганов у села Усть-Курдюм // Археологические вести. Саратов, 1993. Вып. 1.
- 10 См.: Малышев А. Б. Исследования Сабуровского грунтового могильника в 2006–2007 гг. // Археологическое наследие Саратовского края. Саратов, 2008. Вып. 8.
- 11 Не исключено, что это было континентальное крыло глобального процесса Великого переселения народов в бронзовом веке.
- 12 См.: Литвиненко Р. А. Южно-Уральский очаг культурогенеза и культура Бабино (КМК): проблема взаимосвязи // Абашевская культурно-историческая общность: истоки, развитие, наследие. Чебоксары, 2003. С. 148.
- 13 См.: Лопатин В. А. Смеловский могильник: модель локального культурогенеза. Саратов, 2010.